Рожко Константин Григорьевич

УРОВНЕВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В РЕШЕНИИ АНТРОПОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Статья раскрывает содержание и историю системно-уровневой теории и соответствующей методологии - принципов, подходов. Основное внимание уделяется их современной интерпретации, классификации и применению, особенно в российской практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 156-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Алексеев А. П.** Краткий философский словарь. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 496 с.
2. **Губский Е. Ф.** Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2002. 576 с.
3. **Ивин А. А.** Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
4. **Шапошников А. К.** Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.

BEING, CRISIS AND CONSCIOUSNESS AS LEADING CATEGORIES OF GLOBALIZATION PROCESSES SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Leonid Dement'evich Rasskazov, Ph. D. in Philosophy
Department of Social Work and Sociology
Siberian State Technological University
atropos@bk.ru

The author analyzes globalization from the perspective of the main philosophy categories – “being” and “consciousness” – in close connection with crisis, considers crisis as an independent substance revealed due to being and consciousness in interdependence and interrelation with them, and for the first time suggests crisis typology in the context of consciousness and being.

Key words and phrases: being; globalization; crisis; society; progress; development; regression; consciousness; social-philosophical analysis.

УДК 1

Статья раскрывает содержание и историю системно-уровневой теории и соответствующей методологии – принципов, подходов. Основное внимание уделяется их современной интерпретации, классификации и применению, особенно в российской практике.

Ключевые слова и фразы: система; сложная иерархическая система; уровень; уровневая методология (УМ); субординация и координация уровней; классификация уровней по аспектам философии (и мировоззрения) и по характеру многоуровневых систем; проблемы УМ в России.

Константин Григорьевич Рожко, д. филос. н., профессор
Кафедра культурологии
Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий
nauka_tgaki@km.ru

УРОВНЕВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В РЕШЕНИИ АНТРОПОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ©

Сравнение очередного современного перехода жизни России с предреволюциями начала XX в., может быть, чрезмерно, но аналогия с советским периодом 90-х гг. того же века обоснованна: в частности, субъекты того коллапса системы или до сих пор «в строю», или появились, как в страшном сне. Важнее сущностные совпадения, о которых могу повторить: современное общество представляет собой деформированную систему связей социальных противоположностей... Демократизация общества, обновление бывшего Союза должны опираться не только на законы политики, права, но и на законы метасистем, на сбалансированность координации и субординации, центробежности и центростремительности... [12, с. 4, 5]. В пылу прошлых политических амбиций и борьбы власти партии, лидеры забыли о сказанном выше и о надежных фундаментальных наработках узких специалистов и философов того периода. НТР середины XX в. показала неизбежность онаучивания и новой индустриализации всего образа жизни людей. Кстати, информационная и коммуникационная революции конца века многократно усилили это. Кибернетики, системологи, математики, семиотики и другие (шестидесятники - семидесятники науки) разработали системные модели бытия человека и социума с помощью специальных категорий, принципов и законов. Например, система категорий социальной философии разрабатывалась в отделе Ю. К. Плетникова ИФ АН СССР, в ЛГУ и МГУ, в Свердловске и Челябинске, Ростове. Системное в*и*дение человека, эстетики, культуры обосновывали Кон, Каган, Дроздов, Резвицкий и другие питерцы, Л. А. Зеленов и горьковская школа. Сложность морали доказывали тамбовская, минская, тюменская школы, конечно, этики МГУ и АН СССР и т.д.

Международные и советско-российские успехи в разработке системно-уровневой и системно-хаосной картины мира и методологии обсудим специально, но позже. Вывод же вводной части: необходимо, чтобы артефакты антропосоциальных инноваций не становились лишь архивными или музейными предметами, а применялись в практике.

Понятие уровневости является незавершенным, неполным. Уровневостью обладают системы, далее – не любые, а сложные иерархические. Иерархичность предполагает взаимозависимость субординации и координации

© Рожко К. Г., 2012

уровней. Обсуждаемые нами теория и методология имеют качество (свойство) системно-уровневое, или иерархическое, или координационно-субординационное. Данное качество отражает вертикальность пространственную или «вертикальность» непространственную, т.е. идеальную. Обе они графически выражаются конусом или пирамидой.

Когда высшее, верхнее подчиняет себе низшее, нижнее, вектор подчинения направлен вниз. Когда базис (основа и т.п.) определяет «в конечном счете» [29, с. 21-22] надстройку и ей подобные слои, вектор действует снизу вверх. Первый вариант – это собственно *иерархия*: от церковного термина и роли иерархов Ватикана. Кстати, в православии – горизонтальное подчинение – «предстоятель», стоящий «перед», впереди паствы (ср. светское «председатель» – сидящий перед группой, членами официального органа и т.п.). В армейских и им подобных порядках подчиненные смотрят на «конус» начальства снизу вверх и действуют только через разрешение или хотя бы уведомление непосредственного начальника.

Знание выполняет теоретическую, объясняющую функцию. В категориях и концепциях преобладает движение от объекта (системы предметов) к субъекту. Знание также служит методом для теоретической (получение нового знания) и практической (преобразование материального, объективного) деятельности, реализует свою «технологичность» и предписательность. Оно становится принципом. Подход же есть процедура применения одного или нескольких принципов. Иногда принципы относят только ко всеобщему знанию, а подходы – к частному и пограничному знанию.

История уровневой методологии (УМ) – сложный вопрос, которому надо посвятить отдельную статью, а лучше – книгу. Остановимся лишь на обзоре достижений Новейшего времени.

В 80-е годы XX века сложилось основание говорить о существовании в разной мере строгих частнонаучных концепций (значит, и методологий): космологической и геологической, физической и кибернетической, биологической и психологической, лингвистической и семиотической, культурологической и экологической. Они – продолжение и углубление вывода Ф. Энгельса о пирамиде форм организации, движения и покоя, пространства и времени носителей материального. В начале XX в. к этой основе добавились идеи американских материалистов – Г. Ч. Брауна, Р. В. Селларса и других, француза Г. Башляра и гипотезы, сформулированные в 60-е гг. Ж. П. Вижье и его товарищами о структурных уровнях материального мира, А. В. Новикова – об уровнях организации бытия.

Таким образом, человеческая мысль пришла от «принципа властвования... общего закона природы» Аристотеля [2, с. 282-383] к современным принципам УМ: доминанты (А. А. Ухтомский), иерархического порядка (Л. фон Берталанфи, М. Месарович и другие), к ранжированию иерархических систем (М. И. Сетров), к параметру слойности систем (А. И. Уемов), к «вертикальному методу» А. Н. Чанышева и уровневому подходу В. С. Барулина и т.д. И что очень важно, происходит постепенный переход от частнонаучного и практического уровневого анализа к общенаучному уровневому подходу (М. Месарович, А. А. Максимов, Э. М. Хакимов и ряд других авторов и научных групп). Возникает настоятельная потребность в следующей ступени генезиса – во всеобщей уровневой теории и методологии. Складываются её некоторые фрагменты и наброски.

Понятие уровня связывается с особыми системами, содержащими субстратно-элементные, структурные и функциональные уровни. Они определяются как плоскости системного объекта, в качестве которых выступают подсистемы в системе, система в метасистеме, часть в целом, основная структура и инфраструктура (т.е. вспомогательный слой), центральный и частные «непосредственные организаторы» в кибернетических системах. Кроме того, учитываются уровни развития систем и их компонентов, а именно ступени онто- и филогенеза всего отдельного в природе, обществе, экологических процессах.

Обобщим отмеченное выше. Уровень – это отдельное образование, участвующее в двух характерных для него взаимосвязях, взаимодействиях. Его отдельность предполагает некоторую автономность, однородность, тождественность самому себе. Каждый уровень однороден в мере данного качества и соответствующего ему количества. В историческом аспекте уровень образует отдельный синхронный этап движения, и в этом его временн*о*е тождество (но на фоне диахронных различий). По-своему однородны уровни сущности, закономерности. Подсистема-уровень, кроме того, обладает однородностью в детерминации, информации, функционировании и т.п. Показательно также то, что уровень тождественен и однороден не только сам в себе, но и как представитель своего множества, его единства. Например, элементарное или подсистемное качество дополняется интегральным, системным.

Обособленность уровня предполагает и его связанность с другим, другими, подобными ему. Уровень не существует один, минимум уровней – два; верхнего предела в бесконечно меняющемся мире нет. Такова метатенденция (от «мета-» – «сверх-», «за-»). Новейшее естествознание подтвердило и гипотезу о субтенденции («суб-» – «под-»). В Дубне открыты кварки – субэлементарные частицы, составляющие и порождающие элементарные частицы. Сходные процессы идут усиленно в Новое и Новейшее время в самосознании и самопознании индивида – личности и социума.

Специалисты УМ видят в координации и субординации уровней полярные противоположности; во многих работах и выступлениях неспециалистов понятие координации заменяет категории упорядоченности, организованности, что эклектично. Связи субординации, иерархии, доминирования наиболее показательны для уровней. Данные связи основаны на различии уровней. Вообще, «иерархический порядок» предполагает следующие характеристики: последовательное вертикальное расположение подсистем, составляющих данную систему (вертикальная декомпозиция); приоритет действий или право вмешательства подсистем верхнего уровня; зависимость действий подсистем верхнего уровня от фактического исполнения нижними уровнями своих функций [12, с. 21, 53].

Координация представляет собой «воспроизводство», бытие однородности и равнозначности, иначе говоря, горизонтальной (в прямом и переносном смысле слова) упорядоченности. Координация состоит из отдельных недоминантных действий как набор координационных связей-импульсов, имеющих свой минимум и максимум, слабую и сильную зависимости. Координация – аналогично субординации – бывает постоянной и временной, краткой и длительной, непосредственной и опосредованной, непрерывной и эпизодической, пространственной и непространственной. В обществе реализуется координация личностная, вещная и смешанная. Личностная координация обеспечивает кооперацию деятельности. Отношения и общение субъектов при этом позитивны или негативны для участников процесса, прогрессивны или регрессивны для сообществ и социума.

Выработка теории и принципа системности в середине XX в. углубила диалектичность картины мира, мышления о нем, реальности практики. Дальнейшей диалектизации специальных наук, философии и культурологии способствует переход от преимущественного изучения внутрисистемных связей к познанию системно-уровневого «фона», межсистемных зависимостей, метасистем и субструктур, инфраструктур. Ячейкой новейшего подхода выступает трехмерный минимум, т.е. подсистемно-системно-метасистемная методология, имеющая потенциальную направленность как «вверх», так и «вниз». Современные картины мира, социума, индивида имеют системно-уровневый и системно-хаосный характер [15, с. 9, 11, 12; 16, с. 17, 18].

Так, с 70-х годов прошлого века появился термин «уровни социологии» (Д. М. Угринович, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон и др.); два последних упомянутых социальных философа выделили в своей концепции аспекты естественноисторического процесса и человеческой деятельности, а позже третий аспект – индивидуального развития человека. Он, очевидно, сам подразделяется на индивидуализацию социального и социализацию индивидуального, а с учетом злободневности культуроцентризма XXI в. – и на инкультурацию социальных субъектов. В. С. Барулин в обществе находил уровень сфер (или производств) как менее глубокий и уровень материального как более глубокий. Подобные исследования социума и антропосоциальной гносеологии и герменевтики продолжаются.

В качестве стержня данной статьи и обсуждаемой в ней проблемы предлагается гипотеза по классификации уровней. Их группировку разделим на две части. Первая – виды уровней по аспектам философии (а значит, и мировоззрения) и внутри аспектов. Назовем первую часть специализированными уровнями, а вторую (по характеру уровневых систем) – универсальными.

1. Онтология делит всё бытийствующее на объективную реальность (материальное – М), субъективную реальность (идеальное – И) и субъектную реальность (ИМ) социальных субъектов всех уровней. Субъекты осуществляют деятельность, состоящую из актов, которые делятся на операции. В деятельности две доминанты: инициатива принадлежит субъекту; его потребности, интересы и цели – движущая сила деятельности. Но её базис – объект как система предметов и объективность, дополняющая субъективность динамики.

Примеры уровней материального: галактика – метагалактика, субэлементарные частицы (кварки) – элементарные частицы. Примеры уровней идеального: Я – Сверх-Я; архетипы – новотипы (М. Элиаде). Примеры идеально-материального: «благородный муж» и маленький человек (Конфуций), биофил-созидатель и некрофил-деструктор [25], лидер – аутсайдер и т.д.

В гносеологии субординированы разум и рассудок; «чистый разум» и «практический разум» у Канта; эмпирическое и теоретическое; профессиональное и обыденное; истина – незнание («нулевое» качество, тяготеющее к минусу) – заблуждение.

«Иерархи» методологии – всеобщие приемы, способы, методы: философско-культурологические, философско-мифологические, философско-религиозные и т.п. Научная пирамида: общенаучные – междисциплинарные – частнонаучные методы. Чередуются доминанты теоретические и практические, но «побеждают» в итоге последние методы. К ним присоединяются фундаментальные и прикладные исследования.

В аксиологии блага имеют высшую и низшую ценности для разного времени и для разных субъектов. У каждого субъекта своя пирамида ценностей. Благу-ценности противостоит антиблаго-антиценность, а середина между ними – безразличное для субъекта. В античности соединяли высшие ценности: Истину, Благо, Справедливость и Красоту. Общечеловеческое в ценностях должно доминировать над частным и над индивидуальным, образуя их синтез в носителе-субъекте, а не столкновение.

Антропологический аспект философии всегда был представлен в философии в виде «микрокосма» и частички полиса (города-государства) в античности, «человеческого бога» в Возрождении, «человека-машины» в механицизме Нового времени, созданного трудом или игрой, «моральным законом» или языком и знаками и т.д. Качества и уровни индивида, некоторого множества – подсистемы человечества – и человечества в целом вращаются вокруг принципа гуманизма, т.е. активных уважения и любви ко всему или к большинству человечества. Его антипод – чрезмерный эгоизм, а разумный эгоизм – неполярная противоположность. Границы индивида пересекаются с пространством социума: он не только принадлежит первой и «второй» природе, но и обществу как личность – элемент социума, сложная система социальных качеств.

Социальный аспект философии – сложность сложностей: сообщества личностей, совокупность социальных институтов, сфер жизни социальных субъектов, культур и цивилизаций. Смена последних и смена общественно-экономических формаций представляют собой два вида развития общества. «Графика» последнего многообразна и противоречива. Социум как иерархическая мета(над)система в некоторых периодах своей истории достигал целостности, равновесности и гармонии (взаимостимулирования совершенствования противоположностей). Так, идеал Маркса и Энгельса (и не только их) в том, что многостороннее и гармоничное развитие каждого – условие развития всех. Идеал В. Н. Сагатовского – антропосоциальная с элементами космизма развивающаяся гармония [17].

2. Классификация универсальных уровней систем. Противоположны действительные, во многом чувственно конкретные системы при материальной упорядоченности и идеализированные (с виртуальной наглядностью) системы со своими уровнями. К последним относятся модельные иерархии в науке; фантазийные – в искусстве; их смесь и дополнение – компьютерные продукты (о которых говорят: киберреальность). Они и другие универсальные типы существуют и самостоятельно, и внутри специализированных в первой группе.

Широко распространена количественно-качественная градация уровней в цифровом и нецифровом выражении. Ленин в «Философских тетрадях» выразил закон онтологии и гносеологии: сущность является, а явление существенно. Причем сущность многоступенчата и не может быть последней в любом объекте. А закон всеобщ.

Универсальны уровни истории чего-либо отдельного. Генетические уровни присутствуют в онто- и филогенезе существ, космогенезе, истории Земли и т.д. Наконец (если не найдется еще тип, кроме этого), субординация периферии центром. Центрирование заложено уже в механике (центр тяжести любого тела), в небесной механике (звезда – планеты и малые космические тела: в центрах соединяется функция тяжести и источника энергии). Самоорганизующиеся (кибернетические) системы имеют центр управления, который прямыми и обратными связями с периферией оптимизирует совокупное функционирование и развитие. Синергетика дополнила знание сущности развития взаимопереходами системности и хаотичности систем, раздвоением (как минимум) линий в точках бифуркации. Индивид, социальный регион, страна, союз государств, вплоть до ООН, имеют свое центрирование. С 2012 года в РФ планируется децентрализация полномочий и средств власти – до регионов и муниципалитетов.

В современных условиях РФ УМ приобретает общенаучный и общемировоззренческий (но стихийный) статус. Распространено обыденное признание уровней. Заметен всплеск практического использования УМ. Рейтингомания захлестывает весь мир, не без помощи Интернета: в рейтингах сравнивают личности, страны, регионы, банки, валюту, кинофильмы, книги, научные открытия и т.д. И хорошо, когда показывают образцы лучшего, есть на что равняться. И даже градация антиценностей (худших ролей, книг, подлости в поведении, халтуры в предметах быта) имеет смысл. Но должна же быть мера, а она не соблюдается. В современном рейтинге рейтингов победили бы спортсмены, продаваемые, арендуемые, как скаковые лошади; артисты, «раскрученные» шоуменами; политики, «гримируемые» имиджмейкерами и PR-щиками. И весь этот «безумный мир» – смесь качественно-количественной градации, рекламной пропаганды, изощренного бизнеса и войны с конкурентами. Не через рейтинги, а при любых контактах согревала и обогащала окружающих подлинная интеллигентность Копнина, Кагана, Дробницкого, Ильенкова, Барулина и им подобных.

А в области УМ пока ещё не хватает философских, общесоциологических, культурологических и других предельно общих разработок. Иерархическая (метасистемная) методология сама нуждается в, так сказать, метаиерархическом подходе. Пусть данная статья способствует повышению их рейтинга и внедряемости в жизнь.

Список литературы

1. **Абрамова Т. Н.** Целостность и управление. М.: Наука, 1974. 248 с.
2. **Аристотель.** Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
3. **Атаев Д.** Идея уровней в научном познании. Ашхабад: Ылым, 1985. 195 с.
4. **Баканидзе М. И.** Проблема субординации логических форм. Алма-Ата, 1968. 215 с.
5. **Берг И. А.** О двух уровнях марксистского исторического познания // Вопросы философии. 1983. № 8. С. 107-114.
6. **Берталанфи Л. фон.** Общая теория систем // Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30-54.
7. **Возможное и невозможное в кибернетике** / под ред. А. Берга и Э. Кольмана. М.: Наука, 1964. 222 с.
8. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
9. **Дробницкий О. Г.** Понятие морали. М.: Политиздат, 1967. 316 с.
10. **Карпинская Р. С., Лисеев Н. А., Огурцов А. П.** Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерфакс, 1995. 351 с.
11. **Категории исторического материализма в их взаимосвязи** / отв. ред. Г. П. Орлов. Свердловск: УрГУ, 1978. 160 с.
12. **Месарович М., Такахара Я.** Общая теория систем: математические основы. М.: Наука, 1971.
13. **Проблема уровней и систем в научном познании.** Минск: Наука и техника (АН БССР), 1970. 256 с.
14. **Ракитов А. Н.** Историческое познание: системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1980. 303 с.
15. **Рожко К. Г.** Принцип деятельности и уровневая методология в социальном познании и практике: дисс. ... докт. филос. наук. Свердловск, 1990. 35 с.
16. **Рожко К. Г.** Хаос и поэзия. Тюмень: ТГИИК, 2000. 29 с.
17. **Сагатовский В. Н., Селиванов Ф. А.** Бытие и мы. Тюмень: Вектор бук, 2011. 104 с.
18. **Садовский В. И.** Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 297 с.
19. **Социально-философская проблема «человеко-машинных» систем** // Вопросы философии. 1979. № 3. С. 81-96.
20. **Тейяр де Шарден П.** Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
21. **Тугаринов В. П.** О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 156 с.
22. **Уемов А. И.** Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
23. **Уровни языка и их анализ** / отв. ред. Э. А. Макаев. М.: Мысль, 1976. 184 с.
24. **Философский энциклопедический словарь.** М.: Советская энциклопедия, 1980. 840 с.
25. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности. Минск: Наука и техника, 1999. 396 с.
26. **Халин С. М.** Метапознание: некоторые фундаментальные проблемы. Тюмень: Изд-во Мандр и Ка, 2005. 144 с.
27. **Черная Л. А.** Код человека в Древней Руси [Электронный ресурс]. URL: http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=116757 (дата обращения: 04.04.2012).
28. **Эмото Массару.** Послания воды: тайные коды кристаллов льда. М.: Изд. дом «София», 2006. 96 с.
29. **Энгельс Ф.** Письма об историческом материализме: 1890-1894. М.: Политиздат, 1983. 32 с.

LEVEL METHODOLOGY IN ANTHROPO-SOCIAL PROBLEMS SOLUTION

Konstantin Grigor'evich Rozhko, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Culturology
Tyumen' State Academy of Culture, Arts and Social Technologies
nauka_tgaki@km.ru

The author reveals the content and history of system-level theory and corresponding methodology - principles, approaches, and pays special attention to their modern interpretation, classification and application, particularly in the Russian practice.

Key words and phrases: system; complex hierarchical system; level; level methodology (LM); levels subordination and coordination; levels classification on philosophy (and worldview) aspects and multi-level systems character; LM problems in Russia.

УДК 947.8:373:355.12(571)

В статье раскрываются формы и методы работы командования воинских частей и соединений Сибирского военного округа по оказанию помощи детям-сиротам в годы Великой Отечественной войны. Использование широкого круга архивных и документальных источников позволило по-новому взглянуть на роль и место Вооружённых Сил в воспитании подрастающего поколения. Статья представляет интерес для органов государственной власти и местного самоуправления, командования воинских частей Российской армии, преподавателей учебно-образовательных и профессиональных учреждений всех уровней.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; воины-сибиряки; дети-сироты; Сибирь; Сибирский военный округ (СибВО).

Николай Дмитриевич Ростов, д.и.н.
Кафедра рекламы и культурологии
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
ndrostov@mail.ru

ПОМОЩЬ ВОИНОВ-СИБИРЯКОВ ДЕТСКИМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ©

Традиция заботы воинов о детях родилась в 20-е годы XX в. Отгремевшая Гражданская война и разруха привели к росту в стране числа детей-сирот. Значительные районы Поволжья и Сибири были охвачены засухой. Воины-сибиряки приняли активное участие в спасении от голодной смерти детей, оставшихся без родителей. В 1922 г. на средства, собранные воинами Сибирского военного округа (СибВО), содержалось 37 детских домов, 19 питательных пунктов и столовых. На иждивении бойцов округа находилось 6 000 детей [1, с. 39]. В эти годы во многих воинских частях появились воспитанники полков из числа детей-сирот. Воинские части организовывали шефство над детскими домами. Оказывали им самую различную помощь. В начале ноября 1922 г. несколько ребят из Екатеринбургского детского дома № 2, достигшие 16-летнего возраста, были определены воспитанниками 4-го отдельного радиобатальона в г. Томске [Там же, с. 40].

В предвоенные годы воины-сибиряки продолжили эти традиции, наполнив их новым содержанием. Военный госпиталь Томского гарнизона шефствовал над детским домом № 15, а Томское артиллерийское училище – над детским домом № 19. Воины окружали заботой и вниманием детей-сирот, принимали активное участие в организации воспитательной работы с ними. Они проводили беседы об истории Красной Армии, экскурсии по воинским частям и учреждениям гарнизона, организовывали оборонно-массовую работу среди молодёжи [19, д. 97, л. 4]. 6 лет воспитывался в Славгородском полку 178-й стрелковой дивизии беспризорник Селезнёв, призванный в 1940 г. на военную службу [5, д. 27, л. 120]. Воспитанники 107-й стрелковой дивизии приняли активное участие в проведении киноконференции юного зрителя в 1-м кинотеатре г. Барнаула. 12 января 1941 г. они приветствовали собравшихся на открытии конференции, продемонстрировали свою художественную самодеятельность и стали полноправными участниками конференции [4, д. 138, л. 13].

В годы войны десятки тысяч детей по всей Сибири лишились отцов и матерей. Неуклонно росло число детей-сирот [16]. На 3 декабря 1942 г. в Алтайском крае имелось 7 757 детей-сирот [3, д. 245, л. 72 об.]. В Новосибирской области на 23 июня 1944 г. в 86 детских домах воспитывалось 10 600 детей-сирот [8, д. 742, л. 170]. Заботу о детях своих братьев-фронтовиков и детях-сиротах воины-сибиряки восприняли как свое родное и кровное дело. По инициативе ряда воинских частей в округе развернулось движение по отчислению однодневного пайка детям-сиротам, отцы которых погибли на фронте, детям многодетных и малообеспеченных семей.

На 20 апреля 1942 г. в ходе подписки на государственный военный заем на помощь детям, пострадавшим от фашистов, бойцами и командно-начальствующим составом 41-й запасной стрелковой бригады было внесено 14 777 руб. [23, д. 4, л. 50]. 7-8 апреля 1943 г. в частях 25-й запасной стрелковой бригады прошли собрания

© Ростов Н. Д., 2012